

Открытое письмо

ко всем заинтересованным в вопросах, касающихся состояния и развития водолазного дела в России

Хочу поделиться некоторыми своими мыслями вслух. Для начала представлюсь. Меня зовут Саетов Айнур Расихович. Я – генеральный директор водолазного предприятия ООО «ПодводСпецСтрой» из города Набережные Челны. В водолажном деле с 1985 года. Служил срочную службу водолазом, работал водолазом в 12-м отряде «Подводречстроя», имею квалификацию – водолазный специалист. В общем, в водолазное дело пришел не вчера.

Приятно осознавать, что НП «Ассоциация водолазов» и уважаемый мною президент данной Ассоциации Демидов Александр Викторович пытаются делать реальные действия в вопросах отстаивания интересов водолазного сообщества. Но, если говорить образно, я боюсь, что это всего лишь «глас вопиющего в пустыне». Не скажу, что этого не стоит делать, – это все-таки хоть какая-то попытка изменить сложившуюся в водолажном деле ситуацию.

Санкт-Петербургская НП «Ассоциация водолазов», пожалуй, на сегодня практически единственная организация, от которой исходят живые и своевременные инициативы, в которых чувствуется неподдельное желание помочь водолазам и водолажным организациям. Но вся беда в том, что сама форма данной Ассоциации – «некоммерческое партнерство» – не более чем клуб по интересам, в результате чего все ее чистосердечные призывы и шаги не воспринимаются «компетентными органами».

Это все равно, что собраться небольшой компанией после работы в пивнушке (а куда мы пойдем, мы ведь не англичане, чтобы собираться в клубах и пабах?), посидеть с кружечкой пива, поматерить власть имущих, поплакаться друг другу на судьбу-злодейку и разойтись по хатам. Ну, в лучшем случае, еще и написать о наболевшем в «письме в редакцию», которое, скорее всего, никто не будет читать, так как это всего лишь мнение нескольких человек, а не всего водолажного сообщества. Я ни в коем случае не хочу принизить то дело, которое делает Ассоциация. Даже наоборот: может, Ассоциация – это те самые декабристы, которые разбудят всех водолазов? (Неужели все революции идут из Питера?!)

Я уже высказывал свое мнение на Первом Съезде водолазов России в 2010 году. Отступлю от основной мысли и скажу, что объединительное значение этого Съезда трудно переоценить, считаю большой ошибкой, что данное мероприятие не проводится чаще, к примеру, 1 раз в 2 го-

да. Это событие реально всколыхнуло водолазное сообщество и дало повод надеяться на то, что водолазное «братство» готово к объединению своих усилий и что есть люди, готовые нести объединительное знамя. На Съезде были представлены все структуры и ведомства, участвующие в водолажной отрасли.

Мои оппоненты наверняка скажут, что это было финансово затратное мероприятие, которое Ассоциации весьма накладно проводить чаще. Не соглашусь. Составьте смету, определите стоимость «софинансирования» для участия в съезде, совместите с проводимыми в МАПО водолажными курсами, подтяните разработчиков и производителей водолажной техники – и приедут очень многие, и будет самоокупаемое мероприятие. Я говорил об этом в личных беседах с представителями водолажных компаний, никто не отказался.

Так вот, в своем выступлении на Съезде я огласил те проблемы, которые возникли перед нашей фирмой. А то, что аналогичные проблемы есть у большого количества водолажных предприятий, я убедился и по отклику в зале, и по тому, как активно подходили ко мне представители других фирм и благодарили за то, что я высказал свое мнение именно по этому вопросу. (Что интересно – даже через полтора года на праздновании Дня водолазов в 2012 году многие говорили мне о том, что солидарны с теми моими доводами.) В числе прочего тогда я высказался также и о «притянутости за уши» водолажной отрасли в область «лицензирования» строительства (а точнее – получения Свидетельства о допуске СРО) и возникающими в связи с этим трудностями, так как общие требования, разработанные для строителей, абсолютно не подходят для водолазов.

Сейчас мы мучаемся с получением Свидетельств, потому что к нам, как к «строителям», предъявляют ничем не оправданное требование наличия в составе организации специалистов с высшим строительным образованием. Руководителей водолазных компаний практически толкают к «чичиковщине» («мертвые души» для требуемого количества). А учитывая то, что мы обычно работаем на гидротехнических сооружениях (которые априори относятся к особо опасным объектам), получается, что для получения права выполнения работ водолазные компании должны иметь в своем составе десятки ИТР-строителей и десятки же водолазов. Хотя всем известно (и это четко регламентировано как «Едиными правилами безопасности труда на водолазных работах», так и «Межотраслевыми Правилами по охране труда при проведении водолазных работ»), что состав водолазной станции, как правило, составляет 3–5 водолазов и с ними работает один ИТР-руководитель водолазных работ.

Есть также нестыковки в классификаторе работ в СРО. Например, есть вид работ 30.11. «Водолазные (подводно-строительные) работы», и есть вид работ 30.8. «Монтаж, демонтаж строительных конструкций в подводных условиях». Масло масляное. В чем отличие, лично я не вижу.

Но при всем несовершенстве и несоответствиях, СРО — это, по моему мнению, на сегодня единственно реальный и законодательно признанный инструмент, который можно и нужно использовать для объединения водолазов. Если нет возможности сейчас совсем выйти из состава общестроительных СРО («сопливых вовремя целуют» — это должно было быть сделано на стадии принятия решения о строительных саморегулируемых организациях, сейчас никто не откажется от этой вечной «кормушки»), то необходимо, хотя бы в рамках НОСТРОЙ, выделить наши виды работ. Тем более что, по словам руководства Ассоциации, контакт с НОСТРОЙ налажен. Ведь существуют же СРО проектировщиков, изыскателей и так далее. Почему бы и нам не пойти по этому пути?

В результате создания водолазной СРО появилось бы гораздо больше возможностей у водолазного сообщества влиять на процессы, происходящие в нашей узкоспециализированной области. Во-первых, получив исключительное право выдачи Свидетельств, у создателей «нашей» СРО, как самого массово представленного водолазного органа в стране, появилась бы возможность реально контролировать разработку «правил игры» в водолажном деле.

Во-вторых, появилась бы сильная финансовая составляющая, — ведь не секрет, что на членских взносах и организациях разного вида учеб и курсов (как правило, не нужных водолазам) СРО «зарабатывают» огромные деньги. А в данном случае мы, члены профильной СРО, знали бы, что наши деньги идут на благое дело и от этих денег будет реальная отдача, потому что во главе СРО стояли бы люди, знающие специфику нашей работы. И это далеко не все, каждый может продолжить этот список «плюсов».

Такая структура, объединившая большое количество водолазных сил, могла бы организовать, в том числе, разветвленную сеть ВКК и ВМК (тоже, между прочим, не бесплатно), и появились бы средства на разработку необходимых правовых документов, национальных стандартов и технических регламентов. Тогда бы и ФМБА не смогло бы игнорировать мнение мощной водолазной структуры (а это зачастую и происходит).

Я далек от мысли, что это идеальная модель объединения водолазного сообщества, так как сначала несколько в стороне остались бы водолазы МЧС, военных ведомств, атомщиков и еще многих других структур. Но, во всяком случае, объединилась бы значительная часть «гражданских» водолазов.

Возможно, это был бы лишь промежуточный вариант. Объединив большую часть коммерческих и бюджетных водолазных организаций, участвующих в области строительства, эта сила могла бы стать локомотивом,

который вытащил бы всю водолажную отрасль из болота, в котором мы все сейчас находимся.

По большому счету, у нас и сейчас есть структура, которая должна заниматься этими вопросами — существует специально созданная Межведомственная комиссия по водолазному делу (далее — МКВД). Но за время ее существования (8 лет) этой, безусловно, необходимой структурой пока реально сделано, по моему мнению, не так много, как хотелось бы.

Был подготовлен неплохой документ — «Концепция развития водолазного дела в Российской Федерации до 2020 года», но его реализация практически не осуществляется. В 2013 году заканчиваются сроки второго этапа, по результатам которого предполагалось «достичь в России мирового уровня состояния водолазного дела и создать условия для его дальнейшего развития» (цитата из «Концепции...»), должны были быть разработаны все необходимые нормативные правовые документы и национальные стандарты. К глубокому сожалению, этого нет.

Насколько мне известно, МКВД также рассматривала вопрос создания СРО, но дальнейшие результаты мне неизвестны, во всяком случае — такой СРО пока нет. К моему глубочайшему сожалению, у данной структуры плохо налажена «связь с народом» и нет освещения в СМИ процессов, происходящих в этой организации, — ни сайта, ни печатного органа нет (может быть, лишь мне они неизвестны?).

Кроме того, удручает то, что «коммерческие» водолазы (мне не очень нравится это название, скорее это водолазы-профессионалы, занятые в народном хозяйстве, но «коммерческие» — звучит короче и всем понятно) не имеют достаточного и действенного представительства в МКВД. А ведь в процентном соотношении это наибольшее число из всех водолазов в стране (дайверов-аквалангистов я сюда не причисляю — цели, задачи, уровень подготовки и сложность решаемых задач у нас разная).

При всем уважении к «Ассоциации водолазов» — все-таки они функционеры некоммерческого партнерства, а не представители фирм, реально занятых производством водолазных работ. Они знают многое о нас, но не изнутри.

Мы же на собственной шкуре ощущаем все несовершенство нынешней ситуации — нам приходится крутиться и вертеться, чтобы угодить и государству, и заказчикам, и многочисленным контролирующим и надзирающим органам. И все непонятные и необъяснимые «новшества» «икаются» в первую очередь именно нам. И поэтому кому, как не нам, знать сегодняшнее положение дел в водолажном деле и кому, как не нам, участвовать в работе данной комиссии?

Причем, по моему мнению, в МКВД должны быть представлены как большие компании, возникшие на базе советских организаций, и многочисленные малые, которые составляют абсолютное большинство на необъятных просторах Российской Федерации.

Хотелось бы, чтобы эти две компетентные и необходимые структуры — МКВД и «Ассоциация водолазов» — не восприняли мое письмо только лишь как критику, ведь, по сути, и у нас, и у них общие цели и задачи. Я считаю, что одно другому не мешает, а лишь дополняет — пусть будет и МКВД, и «Ассоциация водолазов», и профильная СРО. Необходимо объединить усилия — и у водолазного сообщества будет больше и сил, и средств, и возможностей.

В идеале было бы хорошо иметь один-единственный Верховный Водолазный Орган, своего рода «Министерство водолазов». Чтобы в этом «органе», как любит говорить Президент Путин, можно было «в системе одного окна» получить любую нужную разрешительную бумагу, на все, что касается водолажного дела (вспоминается профессор Преображенский с его фразой — «дайте мне такую бумагу, чтобы ни один Швондер...»).

На первый взгляд, это кажется утопией, но, как говорится, «дорогу осилит идущий». Ведь смог же в свое время г-н Шойгу создать МЧС, где объединил и пожарных, и спасателей, и медицину катастроф, и все остальное, что касается чрезвычайных ситуаций.

Справедливости ради, должен сказать, что тема создания водолажной СРО в последнее время поднимается «Ассоциацией водолазов». Но, по моему мнению, у представителей «Ассоциации» есть несколько концептуально важных (надеюсь — ненамеренных) ошибок. Во-первых, они говорят о создании СРО дополнительной, а не в составе строительных. Во-вторых, им абсолютно не важна (с их слов) массовая общероссийская представительность водолазных организаций.

В связи с этим здесь есть опасность создания еще одной надстройки, ничего не делающей, а лишь собирающей взносы, дополнительно к существующим СРО. Поэтому, чтобы не появилась еще одна контролирующе-паразитирующая и «доящая» нас структура, необходимо законодательно прописать возможность перехода водолажных компаний из других СРО в «нашу» профильную СРО с переводом компенсационного взноса. Иначе не все заинтересованные компании придут в водолажную СРО. А без массового представительства этой организации цена — грош.

Резюмируя все вышесказанное: дополнительная водолажная СРО в том виде, о котором в последнее время радеет «Ассоциация водолазов», либо не нужна совсем, либо нужна лишь как промежуточный шаг. Если остановиться только на этом, то нас будут просто «иметь» и «белые», и «красные», и «зеленые». Такая «полуреформа» приведет лишь к дополнительной нагрузке на водолажное сообщество, и, по сути, она направлена «против» водолазов, а не «за» и «для».

Принципиально важно добиться выделения водолажных работ в составе строительных, создать узкопрофильную «водолажную» СРО,

прописать «правила игры», учитывающие водолажную специфику, добиться возможности перевода компенсационного взноса из общестроительных СРО в специализированную. Только такая, объединяющая все водолазные силы, СРО будет иметь вес. Все остальное — от лукавого, не более чем решение узко-собственнических, местечковых, коммерческих интересов в угоду нескольких компаний. Для нас несущественно, кто встанет во главе этого процесса — МКВД или «Ассоциация водолазов». Гораздо важнее результат. Это **первое**.

Второе: необходимо более широкое представительство в МКВД так называемых «коммерческих» водолазов.

Третье. О важности съездов я уже сказал. Считаю, что именно сейчас назрела необходимость внеочередного Съезда водолазов России.

Четвертое. Жизненно необходима площадка для общения водолазов. Здесь нам есть чему поучиться у дайверов. Спасибо Ирине Кочергиной и журналу «Нептун. Водолазный проект» за то, что они хоть частично заполняют эту нишу, но этого очень мало для водолазов России. В нынешнее время интернета данная задача легко выполнима. Уже существующие водолазные структуры могли бы что-нибудь сделать и в этом направлении — и свой авторитет подняли бы, и получили бы лучшее понимание состояния дел в водолажной отрасли, особенно на периферии.

Извините на некоторую сумбурность мыслей. Накипело — хочется сказать много и обо всем. Молчать надоело. Имею еще много мыслей — дадут возможность, буду говорить. Надеюсь, что таких же неравнодушных к делу возрождения водолажного дела из пепла много в России. Не претендую на однозначную поддержку высказанных мыслей. Хотелось бы услышать различные мнения всех заинтересованных. Всегда готов к диалогу.

Контакты автора — в редакции.